

Ашилова М. С., канд. филос. наук, доктор PhD, ассоциированный профессор
Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана
г. Алматы

Бегалинов А. С., канд. филос. наук, доктор PhD, ассоциированный профессор
Международный университет информационных технологий
г. Алматы

Бегалинова К. К., доктор филос. наук, профессор
Казахский национальный университет имени аль-Фараби
г. Алматы

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье речь идет о современном образовании как важной сфере общества, его связи с культурой и другими формами общественного сознания, раскрываются основные парадигмы образования в условиях глобализации и цифровизации мирового пространства, их сущность и содержание. Затрагиваются и проблемы глобального образования. Значительное внимание уделяется философии образования, которая призвана выступить рефлексией над современной системой образования. Авторы обращают внимание и на «политическую историю педагогики», формирующуюся в недрах западного образования. Анализируются такие негативные проявления глобального образования, как дефицит толерантности, ответственности, гуманности и даже скромности и доброжелательности в образовательной сфере. Авторы показывают и специфику дистанционного образования, его позитивные и негативные стороны, отмечают, что пандемия коронавируса ускорила онлайн-образование, дистанционное и другие формы цифрового обучения.*

Ключевые слова: образование, философия образования, парадигмы образования, философский дискурс, цифровизация, глобализация, пандемия коронавируса.

**M. S. Ashilova,
A. S. Begalinov,
K. K. Begalinova**

PHILOSOPHICAL DISCOURSE OF EDUCATION IN CONDITIONS GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION

Abstract. *The article deals with modern education as an important sphere of society, its connection with culture and other forms of public consciousness, reveals the main paradigms of education in the context of globalization and digitalization of the world space, their essence and content. The problems of global education are also touched upon. Considerable attention is paid to the philosophy of education, which is designed to act as a reflection on the modern education system. The authors also pay attention to the “political history of pedagogy”, which is being formed in the depths of Western education. Such negative manifestations of global education as a lack of tolerance, responsibility, humanity and even modesty and goodwill in the educational sphere are analyzed. The authors also show the specifics of distance education, its positive and negative aspects, note that the coronavirus pandemic has accelerated online education, distance and other forms of digital learning.*

Key words: education, philosophy of education, paradigms of education, philosophical discourse, digitalization, globalization, coronavirus pandemic.

Образование выступает одной из главнейших сфер человеческой жизнедеятельности. В содержании образования отражается состояние социума, переход его от одного качества к

другому. В глобализированном мире, характеризуемом в научно-исследовательской литературе как постиндустриальная или цифровая эпоха, образование трансформируется в сущностную движущую силу социально-культурного развития. В результате воздействия глобализации на процессы образования появился новый термин «глобальное образование», под которым понимается специфическая мегасистема, включающая в себя национальные образовательные системы, реализующая цели и задачи национального образования в соответствии с мировой политикой в сфере образования. Образование является многомерным феноменом, оно соотносится и с понятием «культура», которое понимается, прежде всего, как качественная характеристика человеческой деятельности, поскольку «человек выступает как носитель культуры» (А. М. Руткевич), его деятельность протекает в рамках духовной реальности, непосредственного контакта с бытием, он опосредован культурными формами [1, с. 91–92]. Культура и образование – это сферы, в которых человек воспитывается и формируется как личность. Путём образования осуществляется процесс передачи отдельными людьми и целыми поколениями своих чувств, убеждений, знаний, своих способов и стилей мышления, своего социально-психологического опыта и индивидуальной жизненной позиции. Глубокие идеи в этом отношении высказывает французский психолог Пьерон. Им красноречиво описана проблемная ситуация: что может произойти в жизни общества, если прервётся преемственность в передаче знаний, опыта, традиции. Он пишет, что если бы нашу планету постигла катастрофа, в результате которой погибло бы всё взрослое население и остались в живых только маленькие дети, то хотя человеческий род не прекратил бы своего существования, культурная история человечества оказалась бы отброшенной к своим истокам, ибо некому было бы привести в движение культуру, приобщить к ней новые поколения людей. Всё пришлось бы начинать сначала, т. к. вместе со взрослым населением были бы навсегда утрачены секреты воспроизводства культуры, выработанные в течение всей истории человечества. Не случайно, в фольклоре разных народов бытует поговорка: «когда умирает старый человек, сгорает целая библиотека». Следует отметить, что в наше время продолжается поиск культурной парадигмы образования через решение таких констант, и в то же время обновляемых вопросов: соотношение знания, образования и информации; образования и социума; глобализация мира, развитие знания-мысли; нравственные парадигмы в образовании; авторское право в образовании и многие другие вопросы и проблемы. Наиболее важным аспектом междисциплинарной и внутрифилософской рефлексии становятся вопросы образования и образовательных стратегий как проблемы устойчивого развития в условиях быстрых темпов развития экономики, глобального сотрудничества, культурной динамики, духовных трансформаций.

Этими проблемами занимается, помимо педагогических дисциплин, философия образования. Особенностью ее является то, что, представляя целостное видение образования, она ассимилирует знания других наук, но рассматривает их в своем срезе, в своем специфическом ракурсе, в наиболее обобщенном и концептуальном виде. Благодаря этой особенности, философию образования можно назвать научно обоснованной и общественно признанной научной парадигмой, означающую по Т. Куну «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу» [2].

Образование в фундаментальной структуре пространства социума подчиняется, прежде всего, логике экстенсивного развития человечества, исповедующей и отражающей нарастающую волю к технике и прогрессу. В свою очередь, интенсивные стратегии общества и образования привлекают основные ресурсы не к выхолощенному и застывшему универсализму и утилитаризму, а к глубинным процессам, культивирующим, целенаправляющим формирование как отдельной личности, так и социума в целом в пространстве духовного и трансцендентного начала. Синтез реального и идеального, напротив, с этой точки зрения, должен напоминать о подлинном универсуме и богатстве культуры. В современных концепциях находит позитивную импликацию идея репрезентации

культурного смысла и культурной парадигмы, направленной на выявление во внутренней структуре человеческой личности смыслодержающего и смысловывявляющего начал и духовной составляющей.

Задача философии образования в современной культуре часто звучит как призыв к всемирному (и всемерному) сотрудничеству с оправданием плюралистических позиций и установок, диалога культур и мировоззрений, реконструкции философии глобального образования и понимания личности, как озабоченности ее выживанием и выживанием всего человечества. Любой интегративный подход в пределах существующих методологических ориентаций, отражает рефлексию над образовательными процессами с точки зрения интегративных характеристик знания, человеческой природы, взаимодействия человека с окружающим миром: это научная интеграция знаний в области психологии, социологии образования и знания, а также эпистемологии, когнитологии и культурологии. Нравственные, духовные, познавательные, ценностные источники содержания, наполняющего социальные формы, могут и должны быть оценены с точки зрения соотнесённости и корреляции с системой образования как динамично развивающейся и активно трансформирующейся системы и элемента социального целого.

Сегодня образование выступает в качестве уникального общественного института, направленного на развитие таких социально-значимых качеств личности, которые востребованы динамичным, быстро меняющимся временем, рыночными отношениями, цифровизацией. Цифровая, компьютерная эпоха, по мнению М. Маклюэна, является «технологической симуляцией сознания, когда творческий процесс познания будет коллективно и корпоративно расширен до масштабов всего человеческого общества примерно так же, как ранее благодаря различным средствам коммуникации были расширены вовне наши чувства и наши нервы» [3, с. 5]. В научно-исследовательской литературе закрепляются все новые термины, которые вытесняют традиционные – глобализация и интернационализация образования, медиаобразовательное пространство, знаниевая экономика, цифровое общество, виртуальная реальность и т. д. На смену аграрной и индустриальной, промышленной эпохе пришла постиндустриальная, главными составляющими которой стали возрастающая роль науки, техники, производства услуг, интернет-компьютерные технологии, информатизация, цифровизация, которые внесли кардинальные изменения во все сферы жизнедеятельности общества. Сущностная характеристика постиндустриального общества была дана Д. Беллом в работе «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования»: «Тот факт, что люди сегодня общаются с другими людьми, а не взаимодействуют с машинами, является фундаментальной характеристикой труда в постиндустриальном обществе» [4, с. 220]. Информация, знание стали главным капиталом этого общества, важным его принципом: «кто владеет информацией, тот владеет ситуацией, кто владеет ситуацией, тот владеет миром». Знания и информация, трансформируясь в необходимый ресурс развития социально-экономической сферы, проникли во все поры современного общества. «Информационная глобальная экономика является капиталистической, фактически более капиталистической, чем любая другая экономика в истории... Законом по-прежнему является производство ради прибыли на основании прав собственности – это сущность капитализма» [5]. Начало этим процессам было положено во второй половине XX века в США и странах Западной Европы, для которых глобализационные процессы, информатизация были ожидаемыми феноменами. Корни постиндустриального общества «лежат в беспрецедентном влиянии науки на производство», – отмечал Д. Белл [4, с. 220]. И это влияние ощущалось Западом значительно раньше становления постиндустриального общества.

Феномен дистанционного образования в научно-исследовательской литературе не является новым. В конце XIX века в европейской системе образования с появлением регулярной и доступной почтовой связи возник его прообраз – «корреспондентское обучение». Шла переписка обучающихся с преподавателями, ученики получали необходимые для освоения учебные программы и задания, сдавали экзамены доверенному

лицу, либо представляли свои изыскания в виде научной работы [6]. Впервые в учебный процесс «корреспондентское» (заочное обучение) вошло с легкой руки У. Харпера, одного из крупнейших теоретиков дистанционного образования в 1897 году в Чикагском университете [3; 4]. По мере развития более сложной технологии (радио, телевидения, аудио- и видеозаписей, телефона, телефакса, компьютера и другого) эволюционирует, развивается и дистанционное образование. Оно имеет сущностное преимущество – всеохватность, мобильность, гибкость, адаптивность, модульность и другое, поскольку процесс обучения осуществляется посредством информационной образовательной среды, интернета. Дистанционное образование расширяет право получения образования для всех возрастных категорий людей в любом месте их проживания. Сегодня учеными активно проводятся различные исследования в сфере дистанционного, онлайн образования, оно изучается как многогранный феномен. Создаются и успешно реализуются в региональных и международных масштабах различные образовательные коммуникативные площадки, где обсуждаются различные животрепещущие проблемы. Одной из них является уникальная коммуникативная Интернет-площадка по глобальному диалогу G-Global, на котором мировые ученые осуществляют поиск новой парадигмы устойчивого цивилизационного развития. Безусловно, онлайн-образование, в целом цифровизация общества, кардинальным образом меняет человека и окружающий его мир, формируя совершенно новую виртуальную реальность, новую модель организации жизнедеятельности человека. Под цифровизацией понимают преобразование информации в цифровую форму с использованием электронно-вычислительных технологии для записи кодовых импульсов в определенной последовательности и с определенной частотой. В ее пространстве «ускоряется время», «сжимаются расстояния». Сегодня востребованным становится человек, владеющий ИТ, профессиональными способностями в области новых технологий, инновационными креативными компетенциями. Индивидуальная интеллектуальная деятельность заменяется коллективной. Сущностным качеством личности становится наличие информационной культуры, которая необходима для ее комфортного существования в обществе [7]. Цифровизация требует коренной, качественной перестройки всей образовательной системы, его структуры и содержания. Если в традиционной системе образования упор делался на овладении учащимися знаний, умений и навыков, то при цифровом образовании требуется наличие иных компетенций, а именно – обучающийся должен уметь эффективным образом находить, получать, выбирать, обрабатывать, передавать, создавать, использовать, анализировать, критически оценивать получаемую информацию, т. е. он должен умело организовывать ресурсы данных и использовать наличную информацию. Меняются и требования к педагогу, который обязан научиться применять новые технологические инструменты и уметь ориентироваться в неограниченных информационных ресурсах. Это ведет к расширению круга изучаемых педагогом технологий. Следует заметить, что в научно-исследовательской литературе все чаще появляются положения, согласно которым качество человека с каждым поколением как показатель качества системы образования все время снижается, достигая все более низкого уровня. Это связывается с такими издержками цифрового образования, как утрата навыков письма как следствие утраты способностей к творчеству, экранная зависимость, проблемы с речевым развитием, утрата умственных способностей и т. д. Это заставляет задуматься над вопросом о том, каковы же основные глобальные направления в образовании сегодня, обусловленные цифровизацией общества. «Пока информационная среда рассматривается только с точки зрения хранимой и циркулирующей в ней информации, она выступает как объект техники, служащей определенным человеческим целям, выступающим по отношению к этой технике как внешние условия функционирования. Как только эта среда начинает рассматриваться как средство коммуникации (отнюдь не сводящейся к передаче фактических сведений, но связанной с передачей мнений, приказаний, обещаний, гипотез, вопросов и т. д.), то она выступает как неотъемлемый фрагмент культуры и должна исследоваться в этом качестве. Коммуникативная концепция рассматривает информационную среду и входящие в неё в

качестве компонентов информационных системы как средство передачи знаний и, вообще, обмена сообщениями разного статуса, то есть как средство, позволяющее осуществлять социокультурные функции – своего рода технический протез в сфере культуры» [8, с. 9]. Исследования проблем цифровизации и дистанционных форм обучения активно разрабатывались Р. Гаррисоном [9], выделившим основной минус дистанционного обучения, который заключается в отсутствии его «теоретической основы», фундаментальности, российскими исследователями Т. В. Никулиной, Е. Б. Старченко [9], которые анализируют плюсы дистанционного образования для студентов: «обучение в любое удобное время, непрерывное образование, возможность проектировать индивидуальные образовательные маршруты, из потребителей электронных ресурсов стать создателями».

Повсеместное внедрение дистанционного образования ускорила пандемия коронавируса, которая внезапно охватила весь мир и особенно сильно распространилась в наиболее «образованных» неолиберальных странах, показала неспособность людей справиться с ним, отсутствие единства и солидарности. Широкое распространение фейковой информации и массовое невежество в борьбе с вирусом показало истинную образованность людей. А растущие депрессии и стрессы – их дезориентированность и отсутствие духовной основы в ценностной картине мира. В связи с этим, многие ученые сходятся во мнении, что возврат к прошлому (неолиберальному подходу к образованию) более не может считаться допустимым. Пандемия – более не временное явление

Не менее важный и спорный вопрос – проблема дефиниций и задач самой философии образования в период социальных кризисов, катаклизм, что должно способствовать разрешению как глобальных методологических трудностей и споров в области предметных и дисциплинарных характеристик, так и пониманию важности именно философской рефлексии. Сошлемся на общее мнение исследователей об отсутствии четких предметных границ, определений целей и задач самой философии образования как самостоятельной дисциплины. Наиболее актуальным и разработанным комплексом отечественной философской мысли были линии исследования, связанные с вопросами развития культуры, проблемы «человек-мир», развития духовности, принципы цивилизационного существования, а также вопросы образовательного знания в качестве эпистемологической рефлексивной сущности содержания знания и бытийного преобразования самого человека на уровне реализации глубинных смыслов и ценностей. По-прежнему представляет безусловный интерес обращение к концепциям неклассической, постнеклассической и постмодернистской философии и «методологии» при реконструкции моделей «знания-образования»: воспитательно-образовательный дискурс Ю. Кристевой; обоснование знаниевой составляющей культуры и социальных практик М. Фуко; принцип недоверия и сомнения к «великим метанарративам» и интерес к новой легитимации образования и знания, а также к оценке рационалистических идей человечества и просвещенческого образа знания как всеобщего идеала свободы и прогресса; герменевтические принципы оценки образования и другое.

Философия образования французского философа М. Фуко тесно связана с его философией политики. В работе «Надзирать и наказывать» надзирающим и наказывающим началами оказываются не только тюремщик, врач и родитель, но и педагог, а дисциплинарным пространством наряду с тюрьмой, больницей и семьей выступает и школа. Характеризуя современную культуру как культуру тоталитарного общества, М. Фуко подчеркивает тотальное проникновение и господство власти во всех сферах общественной жизни. Так, «дискурс» – это не только речевое воздействие, но это вся «совокупность структурирующих механизмов (речевых и надстроечных), которые воздействуют на индивид. «Дискурс власти» осуществляется по правилам «ближнего боя»: подавление, устрашение, унижение и оскорбление [10, с. 181]. М. Фуко часто обвиняют, что он не дает фундаментальных указаний и определенных направлений как изменить соответствующее положение вещей, как преобразовать человека, но он дает характеристику современной авторитарной системы, показывает как закладывается государством модель одномерного и

монологично мыслящего человека. Формирование этого типа человека происходит в стенах школы, под воздействием надзирающих педагогов и наказывающих воспитателей. Так, например, экзамен представляется М. Фуко удавкой, накинутой на учеников властью. «Индивиды на экзамене должны подтвердить характер удавки». Экзамен имеет свой собственный церемониал, детальный архив о каждом ученике. Существует дисциплинарная запись власти через коды: «власть записи» (посещение, ответы, тематика, отношение к занятиям и т. д.). Экзамен превращает индивида в конкретный случай проявления объекта власти и знаний [11]. Экзамен, по мнению М. Фуко, это не только надзор, но и средство максимального выжимания сил и способностей. Власть с помощью тоталитарного дискурса через систему образования манипулирует человеком, «превращая его в идеологический атом существующей авторитарной системы» [11, с. 274]. Основной задачей всей системы образования, таким образом, становится помощь в построении нового демократического, гражданского общества, в котором «дискурс власти» был бы заменен «дискурсом общения», или демократическим «дискурсом». А это возможно только в том случае, когда педагог снимет с ученика оковы объектности и превратит его в полноценного субъекта познания, способного к самообразованию и самопознанию. Особое значение в этой связи приобретает ценностная ориентация учителя – он должен исходить из признания ценности самой человеческой личности, должен быть ориентирован на признание своеобразия другого человека, на диалогичность процесса обучения. Так, М. Бахтин писал, что «одна голова не может притязать на монопольное владение истиной, на то, чтобы вместить её «всю» без остатка. Поиск истины «это участие во всеобщем диалоге», это повсюду пересечение, созвучие или перебой реплик открытого диалога с репликами внутреннего диалога героев» [12]. Таким образом, диалогичность, а с ней и смена дискурса становятся решающими факторами модернизации системы образования.

В современной западной философии образования (особенно в США) широкое распространение получила концепция «политической истории педагогики» (*political researches of educational philosophy*). Она занимается изучением политических аспектов современного образования.

Наиболее ярким представителем этого направления является американский исследователь С. Мондэйл. В работе «История американского народного образования», она отмечает, что вопрос о том «какой должна быть школа Нового света?» встал с самого начала освоения Северной Америки. По мнению С. Мондэйл, современная школа США – это продукт столетних реформ, проводившихся с начала XIX столетия. При этом, пишет она, американское образование развивалось от раннего идеализма начала XIX века (Т. Джефферсон, Х. Манн) к реализму и прагматизму начала XX века (Дж. Дьюи) [13, с. 73].

Не менее оригинальные мысли высказал другой американский ученый Дж. Тайлор Гатто. Его работа под названием «Неизвестная история американского образования» вызвала широкий интерес со стороны всего научного сообщества. Сам философ именуется свой метод изучением «социальных эффектов» в образовании. Его интересует, в частности, появление школьного насилия, которое, по мнению философа, имеет объективные причины. Будущее образования ученый видит в отсутствии монополий государственных школ и вообще государственного сектора в образовании. По его мнению, должны существовать лишь частные школы, открывающие настоящий демократизм, альтернативные формы образования и теории свободного воспитания. Отмеченные выше концепции, при всей их многосложности, становятся важнейшими условиями оценки логики деятельности государств, современных политических структур, социальных организаций, отражающих ограничительную и репрессивную палитру во взаимодействиях и отношениях внутри социального целого и его структур. Данные подходы без сомнения позволяют выявить проблемные дискурсы образования и знания, определяемые вокруг культурных смыслов коммуникации, пространства Интернет и широко понимаемых реалий виртуальной культуры.

Насилие над фундаментальными и элементарными основаниями культуры, иллюзорность и отчуждение социальных форм и институтов становится стигмой бизнес-политики в области образования, этическая и моральная деструкция в сфере образования, общения, коммуникаций и эмоций формирует новые поведенческие реакции и «моральные» стратегии, где имеет место дефицит толерантности, ответственности, гуманности и даже скромности и доброжелательности. Дефицит и хаос поведенческих реакций заставляет нас задуматься об общезначимости и даже обязательности «гигиенических правил» мышления и поведения, о которых мы стали все чаще забывать, выстраивая здание новой «псевдокультуры». Инверсия подлинного общения и диалога – это результат школьного и университетского «существования». Возможны ли некие компенсации практического или морально-духовного плана в области образования. Это вопрос понятный всем (хотя и риторический). Ни рыночное благополучие, ни формальное право, ни высший синтез всех задач и их решений в области образования, ни глобализация не являются подобными компенсациями. Самостоятельные, современные и ответственные решения могут быть привнесены на новом философском уровне, учитывающем подлинное бытийное преобразование человека и культурные значения технико-информационных последствий цивилизации. В современном обществе назрела и глубинная потребность осмысления социальной системы и института образования как важнейшей компоненты и канала инновационных процессов, технологий, трансформаций.

Таким образом, новый век определил новые парадигмы, направления в развитии образования. Во «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» подчёркивается необходимость выполнения целого ряда задач, к числу которых относятся следующие: 1) обеспечивать подготовку высококвалифицированных выпускников и ответственных граждан, способных удовлетворять потребности во всех сферах человеческой деятельности через предоставление возможности получения соответствующих квалификаций, на основе использования курсов и учебных программ, постоянно адаптируемых к современным и будущим потребностям общества; 2) обеспечивать возможности для непрерывного образования через гибкий характер получения высшего образования, предоставления учащимся оптимального диапазона его выбора и сочетания с возможностью саморазвития и социальной мобильности личности, с целью воспитания её в духе гражданственности и активного участия в жизни общества, придерживаясь прав человека, устойчивого развития, демократии и мира в духе справедливости; 3) обеспечивать общество необходимыми знаниями с целью оказания помощи в области культурного, социального и экономического развития, поощряя и развивая естественнонаучные и технологические исследования, а также исследования в области социальных и гуманитарных наук и творческую деятельность в сфере искусства; 4) разъяснять, пропагандировать, интерпретировать, сохранять, расширять, развивать и распространять национальные и региональные, международные и исторические культуры в условиях культурного плюрализма и разнообразия; 5) защищать и укреплять общественные ценности, обеспечивая воспитание молодёжи в их духе, формируя гражданственность личности и расширяя тем самым перспективы гуманизма; 6) содействовать развитию и совершенствованию образования на всех уровнях, в том числе путём подготовки преподавателей с высоким уровнем общей и профессиональной культуры [14]. Как видим, в этом документе речь идёт о качественной перестройке самого образования.

Образование, которое часто являлось институтом охранения традиций и соответствующих социальных влияний, и даже консервативных установок общества, должно стать моделью инновационных технологий и нового ментализма. Современный философский подход при этом, безусловно, сохранит историческую установку на глубинное внимание к смыслодержущим ориентирам, к развитию и саморазвитию индивида и личности, их мировоззренческой трансформации, а также интенцию и установку на процветание общества и философскую рефлексию над постоянным вниманием самого общества к современной политике и практике в области образования.

Итак, в перспективе будущей оценки социального развития находятся метаобразовательные и транспедагогические процессы и реформирования, в то же время мы имеем дело с явной и предельной поляризацией ценностных представлений и ориентаций. В зоне внимания по-прежнему будут оставаться информационно-символическая среда, возможности воздействия человека на новую информационную и виртуальную среду и, в этой связи внимание к «самостоятельному» существованию человека, к его обновленным антропологическим параметрам и характеристикам.

Библиографический список

1. Руткевич, А. М. Знак и признак / А. М. Руткевич // Человек. – 1990. – №3. – С. 91–92.
2. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – Москва : АСТ, 2002. – 605 с.
3. Маклюэн, Г. М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн. – Москва : Гиперборей, 2007. – 464 с.
4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Москва : Academia. 2004. – 220 с.
5. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php (дата обращения 10.03.2022).
6. Всемирный доклад по мониторингу образования для всех. – URL: www.un.org/ru/youthink/education.shtml (дата обращения 10.03.2022).
7. Ежова, Т. В. Формирование общекультурной компетентности студентов в образовательном процессе вуза : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Т.В. Ежова. – Оренбург, 2003. – 185 с.
8. Шрейдер, Ю. А. Информатизация и культура. аналитический обзор / Ю. А. Шрейдер // Аналитический обзор. – Москва, 1991. – 200 с.
9. Никулина, Т. В. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление / Т. В. Никулина, Е. Б. Старченко // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 8. – С. 107–113.
10. Головина, Л. И. Философия Мишеля Фуко и система образования / Л. И. Головина // Философия образования. – 2003. – №7. – С. 180–187.
11. Фуко, М. Надзирать и наказывать / М. Фуко // Москва : Ad Marginem, 1999. – 480 с.
12. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин // Москва : Художественная литература, 1972. – 472 с.
13. Mondale, S. History of American public education / S. Mondale. – N.Y., 2000. – 437 p.
14. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры от 9 октября 1998 года. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901839539> (дата обращения 10.03.2022).

Дарвиш О.Б., канд. психол. наук, доцент кафедры психологии

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОГО ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ (МПЦУ) ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается мотивационное программно-целевое управление при подготовке будущих педагогов к работе в системе образования. Представлены